

Это было подобно пасти чудовища.

Черная как смоль жидкость выстрелила из тени Барбатос, темная масса ослабила клыки и поспешила ко мне. Каждый из его многочисленных зубов был по толщине как человеческая рука.

Гиаааак

Воздух засвистел, разрываясь. Это было мгновенно. Чудовище из тени выросло в массу, как цунами, и казалось, что оно вскоре проглотит меня.

-!?.

Интересно, понял ли мой разум, что я был в опасности. Окружающая местность начала двигаться на скорости явно более медленной, чем обычно. Куда-то. Я должен сдвинуться и избежать этого. Хотя я и не знал, из какой жидкости был сделан тот черный цунами, очевидно, это не было нечто столь приятное, как H₂O.

Вверх-вниз, налево-направо. Мои глаза искали сторону, где у тени было хоть немного меньше массы. В тот момент, когда я почти что ушел вправо, я осознал единственный факт.

Фарнезе.

Фарнезе стояла за мной.

Если я сдвинусь со своего места, тень немедленно проглотит ее.

В голове стало жарко и я старался разобраться с моими приоритетами. Моя безопасность или безопасность Фарнезе.

Мое сознание определило, что было высшим приоритетом.

"Оставь ее," – звучали слова на краю моего сознания. Я был важнее чем Фарнезе. Не стоило даже задумываться над этим. Однако более тщательно продуманное и сложное суждение опровергло его шагом позже.

"Сделай в точности до наоборот. Защити Фарнезе и прикрой ее."

"Бред."

"Барбатос никак не убьет меня сразу. Для Барбатос нет в этом выгоды. Самое большее, что она сделает – это ранит меня. Но с Фарнезе иначе. Для Барбатос не имеет значения, убьет ли она Фарнезе, по своей прихоти или же случайно. Следовательно, если ты сейчас сдвинешься – Фарнезе умрет."

"И?"

"И."

А Фарнезе – наш с Лазурит ребенок.

- ...

Конец суждения.

Больше доводов нет. В тот момент мое сознание закончило расчеты.

Я остановил движение, которое мое тело вот-вот должно было совершить, чтобы увернуться вправо. Поскольку мое решение немного запоздало, из-за задержки мое тело двигалось спешно. Я обернулся и так и обнял Фарнезе. Поскольку я обнял Фарнезе всем своим телом, я почти смог покрыть ее всю. Маленькая Фарнезе извивалась в моих объятиях.

- Гос...

Прежде, чем она смогла закончить слово "Господин".

Я ощутил, как тень чудовища захлестнула нас в воздухе. Фарнезе вздохнула и это стало пусковым механизмом, чтобы все вокруг нас вернулось к своей обычной скорости. Теперь способ уклониться от атаки уже был неактуален.

Ничего нельзя было сделать. Когда бы ни приближалась опасность, я был человеком, который действовал согласно своим приоритетам. Я был таким с детства.

Что я могу сделать? Я мог лишь надеяться, что Барбатос поведет себя со мной чуть мягче. Я обнял Фарнезе крепче и закрыл глаза.

В то мгновение нечто похожее на бриз коснулось моей щеки.

Казалось, будто тень чудовища, которое должно было поглотить нас, остановилось где-то в воздухе, и больше не было никаких знаков, что к нам что-то приближается. Когда я с опаской поднял взгляд, я увидел 7 черных накидок, покачивающихся передо мной.

7 колпаков.

7 посохов.

- Ахахах.

Мои королевские стражи.

Сестры Бирбир.

- Ты не можешь сделать то, ты не можешь сделать это. Будет удручающе для таких покорных

слуг, как мы, если наш единственный хозяин будет ранен.

Ведьмы, главой которых была Хумбаба, поднимали свои посохи, а их черные накидки, которые я им недавно подарил, развевались.

Чудовище из тени было заблокировано посохами и не могло подойти ближе. Оно просто извивалось вокруг и делало все, чтобы найти другой путь, изгибаясь то туда, то сюда. Каждый раз, когда оно так делало, ведьмы слегка изменяли направление своих посохов и мешали продвижению чудовища.

- Гаааррр, грррр~ - раздался из чрева чудовища расстроенный рык. Не беспокоясь об этом, Хумбаба засмеялась.

- Что это? Демон Агилиса? Ахахах? Это действительно древний фамилляр. Думаю, прошло уже лет 300 с тех пор, как я видела его в последний раз. Стоит ли мне говорить, что Ее Высочество Барбатос, безусловно, призвало его ради вас? Оно не только слишком благородно для таких, как мы, поскольку даже еда фамилляра исключительная, у таких людей низкого происхождения, как мы, естественно возникает уважение.

- ...

Барбатос нахмурилась.

- Эти девки! Как вы смеее не знать свое место и...

- Даааа, мы вмешались, не зная своего места. Мы просим прощееения. Хотя такие как мы низшие из низших, у нас смертельная болезнь - мы умрем, если не сможем защитить Его Высочество, Данталиана. По природе это неизлечимая болезнь, но разве такие как мы не были уже до этого известны как дерьмо? Мы надеемся, что высшее создание, как Ваше Высочество, сможет великодушно понять это.

Хумбаба засмеялась. Когда она сделала это, другие ведьмы тоже захихикали.

По мере продолжения противостояния другие ведьмы из моей армии тоже начали медленно собираться. Не успел я и глазом моргнуть, как 20 из моих Королевских стражей окружили меня, не оставив ни единого просвета.

- Ах, знаете ли, хоть молодежь в наши дни совершенно темная, мы, низшие, знаем, как избавляться от подобных вещей. Хотя мы можем немедленно уничтожить его, мы тооооолько терпеливо ждем из-за уважения к Вашему Высочеству.

- Грррр... - теневой демон заскулил. Какая-то черная жидкость капала на землю.

Чудовище сжалось настолько, что не могло больше сдвинуться с места ни на дюйм, и дрожало, словно спрашивая свою хозяйку, что ему сейчас делать.

- Тц. - цокнула языком Барбатос. В тот момент, когда она щелкнула пальцами, чудовище мгновенно рассыпалось в прах. Черная жидкость просочилась в землю и так же исчезла.

- Этих существ, которых мне стоило убить раньше, я оставила в живых, потому что то, как они пресмыкались, было жалким зрелищем... Поразительно, Данталиан. Seriously поразительно. Когда ты сходишь с ума, у вас у всех крыша слетает с катушек.

Барбатос сплюнула на землю.

- Просто, как ты умаслил этих испорченных дряней без душ, что смог сделать их смирными как домашних зверушек? Гм? Твоя невеста - полукровка, твой действующий генерал - человеческая сука, а твои королевские стражи - ведьмы, так? Судя по медалям у них на головах, так у них всех Четырехлистники? Ух ты! Да ты всю развлекаешься. Ты, да знаешь ли ты, сколько раз эти суки разводили зад ради Владык Демонов, чтобы получить Четырехлистник? Чееерт. Ох, анальные отверстия тех сук такие потрепанные, что я отсюда слышу, как они свободно хлопают.

Хумбаба согласно покачала головой.

- Ахах. Любезные слова Ее Величества весьма правдивы, хозяин. По правде сказать, нам грустно, что мы на втором месте по слабым задачам. Однако, не волнуйтесь! Если уж на то пошло, мы поклялись, что с этого момента и до того дня, когда мы умрем, мы будем раскрывать свои анальные отверстия для нашего хозяина и только для него!

Это то трогательно.

Барбатос скрипнула зубами.

- Чертовы ведьмы. Эти ведьмы так чертовски извращены, что не получают вреда, даже если их проклянешь...

Мм. С этим я охотно согласился.

Я вздохнул и сказал Хумбабе.

- Благодарю тебя. Кажется, я перед тобой в долгу.

- Ахаха, какой же это должен быть долг? Королевские стражи – те, кого вы назначили, чтобы использовать их во времена, подобные этому.

- Но, если Ваше Высочество действительно ощущает себя благодарным нам, тогда прошу вас позже сегодня даровать нам королевскую милость Вашего Высочества.

Эти девушки не изменяются даже в ситуации, подобной этой.

Ну и ну, я смог миновать текущий кризис. Что же мне теперь стоит делать? Прежде всего, нужно было узнать, почему Барбатос вела себя так агрессивно.

Вокруг летали вороны, а затем сели на шляпы и посохи ведьм. Птицы каркали. Поскольку ведьмы были простолюдинами, так что они не могли жаловаться на Барбатос, казалось, что вороны вместо них выступали против Барбатос. Кроме того, казалось, что ведьмы, чьи тела были полностью спрятаны под черными накидками, были одним телом и душой с воронами. Барбатос громко закричала поверх колпаков и ворон.

- Эй, Данталиан! Ты действительно собираешься так поступить со мной? А? Мы, черт побери, дадим друг другу пощечину и вот так порвём? Только посчитать преступления, которые ты сейчас совершил, черт: расовое предательство, несоблюдение субординации перед врагом, групповой мятеж и даже ересь! Никто не сможет пожаловаться, если я прямо сейчас оторву твою голову и проверю цвет твоих внутренностей! Отдай человеческую девку нам и послушно покончи с этим, пока я еще мило прошу!

- ...

Что это?

Я понял, почему Барбатос вела себя грубее, чем обычно. Переложив чрезмерную ответственность на Фарнезе, Барбатос хотела уменьшить общую вину, которая ложилась на меня. С точки зрения Барбатос она делала это ради меня. Это был собственный способ Барбатос выказать внимание, так сказать.

Тем не менее.

- Прошу прощения, Ваше Превосходительство, Барбатос.

Я склонил голову.

Я ценю твои чувства, но я должен отказаться.

– Хоть это дитя и является частью человеческой расы, она дитя, которое я решил воспитывать, и она вассал, за которого я несу ответственность. Так как я назначил эту девушку своим действующим генералом, я и тот, кто отправил ее произносить речь. Если генерал Фарнезе совершила ошибку, значит, это моя ошибка, и если есть что-то, за что генерал Фарнезе должна нести ответственность, значит это бремя, которое должен нести только я.

– ...Господин.

Фарнезе, которую я держал в своих объятиях, посмотрела прямо на меня. Любопытно, была ли она взволнована. Я был так потрясен, что я чуть не фыркнул в ответ.

Мы с отцом были разные.

Я не был опорой людям, если я был не в состоянии взять за них ответственность с самого начала, а если я делал это, то обязательно нес эту ношу до самого конца.

Конечно, если я возьму на себя всю вину вместо Фарнезе, то будет небольшая задержка в моем плане убрать Пеймон. Как бы то ни было, я выдающийся гений. У меня есть план. А также у меня есть козырь в рукаве. Если что, небольшое препятствие лишь доставит мне больше удовольствия.

Правой рукой я похлопал Фарнезе по спине. Ты слишком молода, чтобы беспокоиться о моей безопасности, дитя. Если ты ребенок, тогда и веди себя как ребенок и стой послушно под защитой взрослого.

– ...

Фарнезе слегка кивнула головой. Она медленно опустила голову мне на грудь. Даже если бы мы не были связаны кровью или чем-то другим, дочь, которую мы с Лазурит решили поддерживать вместе, зависела от меня.

Это зрелище, скорее всего, ей было не по нраву. Барбатос резко сплюнула.

– Ха, и что? Ты собираешься извиваться, как змея, не взяв на себя никакую ответственность, хоть ты пошел против военной дисциплины прямо передо мной? Почему бы тебе вместо этого не нассать мне прямо в глаза, Данталиан? Потому что, даже если я умру, я не хочу видеть, как рушится военная дисциплина.

Я тряхнул головой.

– Хотя я хорошо знаю, какое особое значение имеет для Вашего Превосходительства воинский устав, у меня нет ни малейшего намерения избегать своей ответственности. Я возьму ответственность и за проступки генерала Фарнезе. Ваше Превосходительство, прошу вас, казните меня.

– Что?

– Я попросил о собственной казни.

Я спокойно осмотрелся вокруг. Вокруг все замерло. По какой-то причине казалось, что Пеймон смотрела с таким выражением лица, словно она была чем-то обеспокоена. Не раздумывая о том, что стояло позади того выражения, я заявил:

– Данталиан, Владыка Демонов 71-го ранга. Я отказываюсь от своей власти как Владыка Демонов и представляю себя военному трибуналу.

<http://tl.rulate.ru/book/378/61266>